

ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ КАБИН В ЗАЛЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Оренбуркина Е. В.

Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
E-mail: eva_home@bk.ru

Использование защитных кабин в российских судах Европейским Судом признано не соответствующим нормам международного права и недопустимо в цивилизованном государстве. Приведены основные постановления Европейского суда и основные замечания и предложения. Однако в настоящее время государство не готово полностью отказаться от этой меры, обеспечивающей надежную изоляцию подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, содержащегося под стражей. В статье проведен правовой анализ законодательства в этой области, имеющий многоплановый характер от уголовно-процессуального законодательства до Свода правил по строительству зданий судов. Проанализированы положительные и отрицательные стороны использования защитных кабин. Автором определено назначение защитных кабин. Обосновывается, что решение о помещении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в кабину должно приниматься судом перед каждым судебным заседанием индивидуально с учетом всех обстоятельств, касающихся личности содержащегося под стражей и тяжести инкриминируемого ему деяния.

Ключевые слова: защитная кабина, судебное заседание, содержание под стражей, конвоирование, Европейский Суд, права и свободы подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, металлическая клетка.

LIMITS OF THE USE OF PROTECTIVE BOOTHS IN THE COURTROOM

Orenburkina E. V.

Tyumen Advanced Training Institute
of the MIA of Russia
E-mail: eva_home@bk.ru

The Use of protective booths in Russian courts is recognized by the European Court of justice as not conforming to the norms of international law and is unacceptable in a civilized state. The main rulings of the European court of justice and the main comments and suggestions are given. However, at present the state is not ready to completely abandon this measure, which ensures reliable isolation of the suspect, the accused, the defendant in custody. The article presents a legal analysis of the legislation in this area, which has a multifaceted nature from criminal procedure legislation to a Set of rules for the construction of court buildings. The positive and negative aspects of the use of protective cabins are analyzed. The author defines the purpose of protective cabins. The decision to place the suspect, the accused, the defendant in the booth is taken by the court before each court session individually, taking into account all the circumstances relating to the identity of the detainee and the gravity of the act charged against him.

Keywords: protective cabin, court session, detention, escort, European Court, rights and freedoms of suspects, accused, defendants, metal cage.

Введение

Начиная с 2014 года все чаще поднимается вопрос о правомерности и необходимости использования в залах судебных заседаний ограждающих конструкций для содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых

и подсудимых. В ходе рассмотрения дела № 32541/08 и № 43441/08 «Свинаренко и Сляднев против России», Европейский Суд постановил, что содержание подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в зале суда в месте, огороженном металлическими прутьями

с перекрытием из проволоки («клетка»), является недопустимым [1]. Такое положение нарушает статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что было неоднократно отражено в последствии в постановлениях Европейского Суда при рассмотрении аналогичных дел. Содержание подсудимого в металлической клетке в зале суда, по мнению Европейского Суда, является унижением человеческого достоинства, не соответствующим нормам цивилизованного поведения в демократическом обществе.

При этом с 2017 года в Европейский Суд начинают поступать жалобы от граждан России на предмет соответствия положениям Конвенции содержание заявителей в металлической клетке не только при рассмотрении дела по существу, но и на других стадиях уголовного процесса, в том числе при продлении меры пресечения в виде содержания под стражей (постановления по жалобам № 59655/14 и 2 др. «Воронцов и другие против России» (вынесены 31 января 2017 г.) и по жалобе № 23229/11 «Караченцев против России» (вынесено 17 апреля 2018 г.). Европейский Суд счел проблему размещения подсудимых в металлических клетках в ходе судебных процессов в Российской Федерации, носящей системный, устойчиво повторяющийся характер. По состоянию на 1 января 2019 г., на рассмотрении Европейского Суда находилось 220 жалоб на помещение подозреваемых, обвиняемых и заключенных в металлические клетки на различных стадиях уголовного процесса, в том числе 148 жалоб, поступивших в 2018 году¹.

В настоящее время идет активное обсуждение проекта федерального закона № 587542-7 от 14 ноября 2018 года «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающего полный запрет использования в залах судебных заседаний защитных кабин для помещения в них подозреваемых, обвиняемых и подсудимых по уголовным делам. Этот законопроект был подготовлен на основе анализа практики Европейского суда и отвечает всем стандартам международного законодательства.

Описание исследования

Необходимо вспомнить, что стационарные металлические заграждения — «клетки» в зале судебного заседания получили широкое распространение в 90-е годы прошлого

столетия, когда наблюдался всплеск насильственной преступности, и существовала необходимость держать ситуацию под контролем. Министерство Юстиции Российской Федерации того времени отметило, что проведенная в 1990–1992 годах работа по надлежащему оборудованию помещений судов позволяет успешно решать задачи по отправлению правосудия. Однако, в отдельных судах оборудование залов судебного заседания, камер для временного содержания подсудимых не обеспечивают необходимой изоляции преступников друг от друга и от присутствующих граждан, и было предложено оборудовать все залы судебных заседаний специальными металлическими заграждениями, отделяющими подсудимых от состава суда и присутствующих граждан².

С тех пор «клетки» стали повсеместными и служат для облегчения обеспечения безопасности при проведении судебного заседания со стороны подозреваемого, обвиняемого и подсудимого содержащегося под стражей. В уголовно-процессуальном законе и нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность суда отсутствуют указания на использование каких бы то ни было защитных ограждений при производстве процессуальных действий. Эта мера направлена исключительно на обеспечение режима содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых регламентированных Федеральным законом от 21 июня 1995 года № 103-ФЗ «О содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В то время как в нем также не регламентирована правомерность использования защитных кабин при производстве следственных, судебных и иных процессуальных и непроцессуальных действий. Напротив, содержание под стражей согласно ст. 4 вышеназванного закона осуществляется в соответствии с принципами презумпции невиновности, гуманизма, уважения человеческого достоинства, принципами и нормами международного права и не должно сопровождаться действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий³.

Цель содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых — это обеспечение целей уголовного процесса. Таковыми на основании ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса

¹ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год. — URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).

² Совместное информационное письмо Минюста РФ, Верховного Суда РФ, МВД РФ, ВВ МВД РФ от 3 февраля 1993 г. Документ опубликован не был.

³ О содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 21 июня 1995 года № 103-ФЗ (ред. 1 окт. 2019 г.) // Российская газета. — 2019. — 04 октября.

Российской Федерации являются защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Суд при избрании меры пресечения учитывает обстоятельства, которые содержат в себе достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹. Таким образом, для реализации целей применения рассматриваемой меры пресечения достаточно простой изоляции от общества подозреваемого и обвиняемого с учетом тяжести вменяемого ему преступления, сведений о его личности, возрасте, состоянии здоровья, семейного положения, рода занятий и другие.

Существование защитных кабин предусмотрено исключительно подзаконными правовыми актами, а именно Приказом Министерства России от 15 августа 2018 г. № 524/пр утвержден Свод правил СП 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования», который вступил в силу 19 февраля 2019 г. В соответствии с этим Сводом правил, в залах судебных заседаний при рассмотрении уголовных дел предусмотрены защитные кабины, стены которых выполнены из стекла, имеющие автономное вентилирование и оснащенные устройствами звукоусиления². По сообщению Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в настоящее время в рамках выделенных бюджетных ассигнований на строительство и реконструкцию судов общей юрисдикции организована и планомерно осуществляется постепенная замена металлических клеток в залах судебных заседаний, на светопрозрачные кабины.

В настоящее время большинство судов оборудовано защитными кабинами, выполненными из металлической решетки, предусмотренными приказом Госстроя России от 25 декабря 2012 г. № 111/ГС, утвердившим «СП 152.13330.2012. Свод правил. Здания судов общей юрисдикции. Правила проектирования» на данный момент утратил силу. Хотелось бы еще отметить, что защитные

кабины, не соответствующие требованиям необходимой площади светопрозрачного ограждения, вентиляции, мебели и оборудования, звукопроницаемости не могут использоваться по назначению. Размещение в кабине должно позволять лицу в полной мере и надлежащим образом реализовывать свои права, в том числе беспрепятственно конфиденциально общаться с защитником и обращаться к суду и присяжным заседателям, непосредственно участвовать в исследовании всех доказательств.

Назначению защитных кабин в настоящее время является:

1. Обеспечение режима содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, исключение возможности скрыться.
2. Обеспечение надлежащего поведения изолированного лица.
3. Обеспечение безопасности участников судебного заседания.
4. Обеспечение безопасности самого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Контроль над поведением подозреваемого и обвиняемого, содержащегося под стражей, в зале судебного заседания осуществляют сотрудники охранно-конвойных подразделений МВД России, деятельность которых регламентирована ведомственным приказом для служебного пользования, однако в нем также нет упоминания о защитных кабинах. Приказ использует формулировку «стационарные барьеры». По данным МВД России, демонтаж защитных заграждений в залах судебных заседаний потребует увеличение штатной численности этих подразделений на 30,5 тыс. единиц, на содержание которых понадобится 21,5 млрд рублей в год, что представляется весьма затруднительным³. В связи с чем, председателем Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ П. Крашенинниковым предложено «в качестве общего правила установить запрет помещения в защитные кабины подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Но при наличии оснований полагать, что существует угроза для безопасности участников судебного разбирательства, нарушения порядка в зале суда, применения насилия или попытки совершения побега, суд сможет принять решение о помещении вышеуказанных лиц в защитную кабину — по ходатайству сторон, либо по ходатайству

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019 г.) // Российская газета. 2001. — 22 декабря.

² СП 152.13330.2018. Свод правил. Здания федеральных судов. Правила проектирования : приказ Министерства России от 15 авг. 2018 г. № 524/пр. Документ опубликован не был.

³ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год // URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).

прокурора. При этом нахождение в защитной кабине должно обеспечивать надлежащие условия участия в заседании, соблюдение реализации процессуальных прав, а также беспрепятственное конфиденциальное общение лица с адвокатом (защитником) и допуск защитника в кабину на период судебного разбирательства¹.

Решение о помещении в стеклянную светопрозрачную кабину, как отмечено, не может являться стандартно применяемой процедурой, оно должно приниматься судом с учетом конкретной ситуации заявителя и всех заслуживающих внимания обстоятельств, а также с приведением мотивов принятия такого решения.

За последнее время Европейский Суд вынесено несколько постановлений, в которых установлено нарушение российскими властями положений Конвенции при содержании подсудимых в стеклянных светопрозрачных кабинах ввиду несоблюдения данных требований (постановления от 4 октября 2016 г. по жалобам № 2653/13 и № 60980/14 «Ярослав Белоусов против России» и от 17 июля 2018 г. по жалобе № 38004/12 «Мария Алехина и другие против России»). Общение было затруднено и самой конструкцией бокса: в стенке был оставлен лишь небольшой проем размером 15 на 60 сантиметров на высоте примерно метра от пола, из-за чего трем подсудимым приходилось наклоняться и разговаривать с защитниками по очереди².

Представляется очевидным, что использованием дополнительных ограждений между участниками судопроизводства ставится только большая грань. Интересно, что режим содержания в большинстве исправительных учреждений, где виновные отбывают наказание в виде лишения свободы, не предусматривает общения с ними через решетку. Тенденции производства уголовно-процессуальных действий таковы, что общение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, заключенного под стражу, со следователем, дознавателем, защитником, прокурором, судьей происходит в следственных кабинетах следственных изоляторов, изоляторов временного содержания, судах через железное ограждение. Хотя еще несколько лет назад

такие меры не использовались, и нападений со стороны лиц, содержащихся под стражей, не было. Так зачем тогда излишние меры предосторожности, которые сами по себе провоцируют заключенных, ставя их в унизительное положение.

Согласно принципу презумпции невиновности обвиняемый — это не осужденный, и государство обязано обеспечить обращение с ним, как с невиновным. Однако, публичное помещение обвиняемого за металлическое ограждение безусловно унижает его честь и достоинство. А уважение его чести и достоинства является также Конституционным правом каждого.

Судья Тульского областного суда С. Зеленин отметил, что помещение лица в «клетку» ставит под сомнение еще один конституционный принцип равенства всех перед судом. К тем подсудимым, которые предстают перед судом «за решеткой», суд невольно в той или иной мере может проявить недолжное отношение, воспринимая вопрос их опасности для общества как предрешенный [3, с. 8].

Кроме того, нахождение лица за заграждением препятствует использованию некоторых его прав: на конфиденциальное общение с защитником, ознакомление с процессуальными документами, исследование вещественных доказательств. Объективно стороны обвинения и защиты, в связи с этим, ставятся в неравные условия. Разве что государственного обвинителя также поместят в защитную кабину [4, с. 8].

Порой негативное поведение подсудимого в зале судебного заседания может быть спровоцировано помещением его в заграждение, что с ним обращаются как социально опасным лицом. Подсудимые отмечают, что за металлическим заграждением чувствуют себя «как звери». Рядом с «клеткой» стоят вооруженные сотрудники полиции, вокруг заграждения предусмотрена зона безопасности, в которой исключается присутствие любых лиц. Адвокат может общаться с лицом, помещенным в «клетку» только с разрешения председательствующего судьи, а в перерывах с разрешения дежурного сотрудника полиции и исключительно в его присутствии [2].

Повсеместное использование изоляции лица, содержащегося под стражей, приводит, во-первых, к формированию ощущения предрешённости судебного процесса, отсутствия веры в справедливость принятого решения, обреченности понести наказание. Во-вторых, к осознанию безнадежности, бесполезности отстаивания своих интересов, доказывания своей невиновности. Отсутствие

¹ Рабочая группа рассмотрела законопроект об отмене защитных кабин в залах суда 23 окт. 2019 г. // Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. — http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/20328798 (дата обращения: 26.11.2019).

² Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год // URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).

возможности подготовится к участию в судебном заседании, иметь при себе копии документов, относящихся к делу. Нельзя забывать, что участию в судебном заседании предшествует долгая и неприятная процедура доставления и ожидания в конвойных помещениях, где отсутствует возможность отдохнуть и собраться с мыслями. В-третьих, демонстрация общественной опасности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оказание психологического воздействия на родственников и других присутствующих в зале суда лиц — создание имиджа преступника.

Заключение

Таким образом, помещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в защитную кабину должно осуществляться только по судебному решению, принимаемому по ходатайству стороны обвинения или стороны защиты при наличии достаточных данных полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый угрожает безопасности участников судебного заседания либо участники угрожают ему, оснований, что он совершил

побег из зала суда. Также решение о помещении лица в защитную кабину может быть принято судом самостоятельно при нарушении подозреваемым, обвиняемым, подсудимым установленного порядка в зале судебного заседания.

При решении вопроса о помещении подсудимого за заграждение следует учитывать общественную опасность лица, привлекаемого к ответственности, которая складывается из характера преступления, за которое лицо привлекается к уголовной ответственности, данные о поведении этого лица до ареста и во время содержания его под стражей. Представляется целесообразным установить, что за ограждением целесообразно лишь содержание лица, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления, связанного с совершением насильственных преступлений, в особенности, вызвавших большой общественный резонанс. В остальных же случаях подозреваемый, обвиняемый, подсудимый должен находиться на скамье рядом с защитником, возможно его личное сопровождение конвоем, применение средств, не допускающих свободное перемещение по залу.

Список литературы

1. Дело «Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации» (жалобы № 32541/08, 43441/08) : пост. ЕСПЧ от 17 июля 2014 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. — 2014. — № 11 (11).
2. Дело «Шульмин и другие (Shulmin and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 15918/13 и семь других жалоб) : пост. ЕСПЧ от 17 июля 2018 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2019. — № 7.
3. Зеленин, С. Человек в судебной клетке / С. Зеленин // Российская юстиция. — 2002. — № 8. — С. 8–9.
4. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2008.

References

1. Delo «Svinarenko i Slyadnev (Svinarenko and Slyadnev) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloby № 32541/08, 43441/08) : post. YeSPCh ot 17 iyulya 2014 // Pretsedenty Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka. — 2014. — № 11 (11).
2. Delo «Shulmin i drugie (Shulmin and Others) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 15918/13 i sem drugikh zhalob) : post. YeSPCh ot 17 iyulya 2018 g. // Byulleten Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiyskoe izdanie. — 2019. — № 7.
3. Zelenin, S. Chelovek v sudebnoy kletke / S. Zelenin // Rossiyskaya yustitsiya. — 2002. — № 8. — S. 8–9.
4. Leyst, O. E. Sushchnost prava. Problemy teorii i filosofii prava / O. E. Leyst ; pod red. V. A. Tomsinova. — M. : Zertsalo, 2008.

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент С. И. Иванова.
Дата поступления статьи в редакцию: 16.12.2019.